
ОТЗЫВЫ. РЕЦЕНЗИИ

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Вытовтова Александра Евгеньевича: «Результаты оперативно-розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном судопроизводстве (по материалам уголовных дел экономической направленности)», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук (специальность 12.00.09 – Уголовный процесс)

Проблема эффективного использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании продолжает будоражить умы исследователей, что, на мой взгляд, совершенно закономерно. Повышенный интерес к этой тематике как процессуалистов, так и специалистов теории оперативно-розыскной деятельности, объясняется несколькими причинами. Главной из них является отсутствие последовательности в действиях и решениях отечественного законодателя, который до сих пор не определился с ключевым вопросом: в каком качестве могут использоваться результаты оперативно-розыскной деятельности при производстве по уголовному делу.

То этим результатам законодатель прямо придает значение судебных доказательств (см. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации – 1992 года), то вообще – запрещает их использование в процессе доказывания, «если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ» (см. ст. 89 УПК РФ). Кстати, эта статья в ее нынешней редакции наносит существенный вред совместной работе следователя и оперуполномоченного по выполнению их общей задачи – быстрого и полного раскрытия преступлений. Дело в том, что результаты оперативно-розыскной деятельности изначально, по своей природе, способам получения и процедуре оформления – никогда не отвечают тем требованиям, которые УПК РФ предъявляет к судебным доказательствам. К тому же, эти результаты добываются специальными субъектами, и в специфической сфере государственной правоохранительной деятельности.

В тоже время, результаты оперативно-розыскной деятельности обладают большим познавательным потенциалом, при грамотном использовании которого можно рассчитывать на успешное выполнение задач уголовного судопроизводства. Данная проблема приобретает еще большую значимость при расследовании уголовных дел о преступлениях т.н. «экономической направленности». Именно эти преступления чаще всего носят латентный характер, обуславливающий дополнительные трудности в их выявлении, раскрытии и расследовании.

Не всегда «гладко» происходит и судебное рассмотрение таких уголовных дел. Не смотря на обилие работ по использованию результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве, до сегодняшнего дня в теории не сконструирован процессуальный механизм их приобщения к уголовному делу, не предложены убедительные критерии их размежевания с доказа-

тельствами, нет и доктринального обоснования их автономности как средств доказывания в уголовном судопроизводстве.

Сказанное безусловно подтверждает актуальность избранной для диссертационного исследования темы.

Научная новизна авторских теоретических обретений заключается в оригинальной интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности в собственном уголовно-процессуальном (отраслевом) понимании как юридических средств, используемых органами предварительного расследования и судом для достижения целей и решения задач уголовного судопроизводства. Таковыми предложено считать не все предметы, документы, сведения, полученные посредством оперативно-розыскной деятельности, а лишь те результаты оперативно-розыскных мероприятий, которые ввиду объективно существующих закономерностей гносеологии не обладают и не могут обладать признаками, присущими другим видам доказательств, предусмотренных ч.2 ст. 74 УПК РФ.

Диссертантом сформулировано понятие, рассмотрены признаки, выявлено значение результатов оперативно-розыскной деятельности в контексте их использования как средств доказывания в уголовном судопроизводстве. Результаты оперативно-розыскной деятельности отграничены от показаний свидетелей, вещественных доказательств, протоколов следственных действий и иных документов. В диссертации сконструирована теоретическая модель процессуального сегмента межотраслевого механизма получения результатов оперативно-розыскной деятельности, определены процедурные особенности их приобщения к материалам уголовного дела, следственной и судебной проверки, оценки и признания полноценными средствами уголовно-процессуального доказывания (с.9-10).

В частности, обладает новизной предложенный вывод о том, что порядок и варианты использования в доказывании по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности обусловлены специфическим характером формировавшейся начиная с 1917 года особой национальной модели досудебного производства, частично интегрирующей следственные и полицейские полномочия и, таким образом, предполагающей необходимость существования четкой и ощутимой грани между доказыванием как формой уголовно-процессуальной деятельности и непроцессуальными познавательными мероприятиями. Возможность успешного разрешения данной проблемы напрямую зависит от рационального соотношения особенностей российской системы уголовного судопроизводства с объективно существующими потребностями практики доказывания обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (с. 10, 44-45).

Заслуживает положительной оценки новаторский подход, предполагающий уголовно-процессуальное (отраслевое) понимание результатов оперативно-розыскной деятельности как познавательных ресурсов, подлежащих использованию органами предварительного расследования и судом для достижения собственных целей и решения задач уголовного судопроизводства, в частности, для обоснования приговоров и иных правоприменительных актов. К ним предлагается относить сведения, имеющие значение для уголовного дела и полу-

ченные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий путем непосредственного восприятия оперативными сотрудниками материальных или идеальных фрагментов окружающей реальности, если впоследствии такие сведения не могут быть повторно восприняты органами предварительного расследования или судом в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством (с.10-11, 66-67).

Отличается существенной научной новизной вывод об автономном правовом значении результатов оперативно-розыскной деятельности в их уголовно-процессуальном понимании – как самостоятельных средств доказывания в уголовном судопроизводстве. Такие результаты предлагается не рассматривать (как это традиционно принято – В.А.) в качестве информационной основы для формирования доказательств, а признать отдельным видом доказательств – на основании соответствующего государственно-властного решения органа предварительного расследования или суда, обуславливающего их приобщение к уголовному делу, придание им юридической силы и предопределяющего возможность их полноценного использования для обоснования приговоров либо иных правоприменительных актов, наряду и наравне с другими, предусмотренными законом видами доказательств (с.11, 87-89).

Весьма самобытна, и, вместе с тем, убедительна аргументация автора, позволяющая не только размежевать, но и выявить принципиальные различия документов-доказательств (ч.2 ст.74 УПК РФ) и аналогичных источников доказательственной информации, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности.

Действительно, имея единую (документальную) форму фиксации значимых сведений, они подлежат дифференциации – в зависимости от содержания и своей познавательной сущности. В отличие от результатов оперативно-розыскных мероприятий, основанных на непосредственном восприятии сотрудниками правоохранительных органов следов преступления или других фрагментов окружающей реальности, иные документы содержат официальные или неофициальные сведения, сообщенные третьими лицами, действующими как вне уголовно-процессуальной формы, так и вне правового режима, установленного оперативно-розыскным законодательством (с.12, 123-124).

Является теоретически продуктивной попытка диссертанта выявить и систематизировать особенности проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности. Так, проверка результатов оперативно-розыскной деятельности, по верному утверждению А.Е. Вытовтова, во-первых – носит частично предварительный характер, выражающийся в ее осуществлении до завершения их процессуальной легализации как средств доказывания по уголовному делу. Во-вторых, проверка этих результатов не может быть проведена лишь на основании изучения материалов соответствующих оперативно-розыскных мероприятий. В-третьих, при их проверке необходимо обязательное использование проверочных сведений, полученных посредством следственных, судебных либо иных процессуальных действий.

Оценка же результатов оперативно-розыскной деятельности предполагает двухэтапную структуру. Первый этап носит предварительный характер и

направлен на обоснование процессуального решения о признании результатов оперативно-розыскной деятельности допустимыми доказательствами. Второй этап осуществляется уже после признания результатов оперативно-розыскной деятельности полноценными средствами доказывания – в целях решения вопроса о возможности их использования в доказывании значимых обстоятельств, именно по уголовному делу (с. 13, 150, 156, 160).

Имеются в обсуждаемой диссертации и другие теоретические обретения и находки. В ходе проведения исследования А.Е. Вытовтов убедительно аргументировал новые предложения по совершенствованию, в избранном ключе, уголовно-процессуального законодательства (с.89, 124, 142, 145, 171, 209-210 и др.).

Содержание диссертации А.Е. Вытовтова позволяет заключить, что при ее подготовке в достаточной мере использованы последние достижения уголовно-процессуальной науки, обстоятельно проанализированы УПК РСФСР, УПК Российской Федерации, другие федеральные законы, опубликованные решения Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ.

Это предопределяет как достаточную, степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

А.Е. Вытовтовым в необходимых масштабах, на базе общенаучной методологии, рационально применялись частные методы исследования, изучались имеющие отношение к теме ведомственные нормативные акты, решения судов общей юрисдикции по конкретным делам.

Эмпирическая основа диссертационного исследования включает:

-результаты изучения 237 архивных уголовных дел о преступлениях экономической направленности, рассмотренных судами общей юрисдикции в период с 1994 по 2019 год;

-результаты интервьюирования 194 практических работников (сотрудников подразделений экономической безопасности, следователей территориальных подразделений Следственного комитета РФ и органов внутренних дел, федеральных судей);

-материалы судебной практики, опубликованные на информационных ресурсах государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие», справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» за период с 2014 по 2019 год;

-статистические данные о преступлениях экономической направленности, опубликованные на официальном веб-сайте МВД России.

Исследование территориально охватило Республику Бурятия, Красноярский край, Иркутскую область, Забайкальский край.

Изложенное вкуче подтверждает репрезентативность эмпирического материала, составляющего практическую основу диссертации и, вместе с применением апробированных и надежных методов научного познания, достаточным количеством использованных нормативных, справочных и научных источников, свидетельствует о достоверности полученных диссертантом научных положений, выводов и рекомендаций.

Главные теоретические положения и выводы, практические рекомендации доведены автором до сведения юридической общественности путем опубли-

ликования в научных изданиях (в том числе – в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ) и выступления на научных конференциях Международного, Всероссийского и регионального уровня. Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс юридических ВУЗов и в практику.

Теоретическое значение результатов исследования состоит в развитии положений теории уголовно-процессуального доказывания, касающихся сущности, значения, порядка собирания, проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности как познавательных ресурсов, подлежащих использованию для обоснования судебных приговоров либо иных уголовно-процессуальных актов. Кроме того, в тексте диссертации А.Е. Вытовтова нашли убедительное обоснование доктринальные позиции, недостаточно отраженные в уголовно-процессуальной теории, законодательстве, судебной, следственной практике.

В частности, предложенный и реализованный в диссертации научный подход, предполагающий узкое, уголовно-процессуальное (отраслевое) понимание результатов оперативно-розыскной деятельности, позволил углубить существующие об этом представления, послужил приращению теоретических знаний, а также указал направления дальнейших исследований данной проблематики.

Практическое значение полученных А.Е. Вытовтовым результатов заключается в том, что они могут быть востребованы в законотворческой деятельности, связанной с совершенствованием уголовно-процессуальных норм, касающихся собирания, проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности как средств доказывания по уголовным делам, в том числе о преступлениях экономической направленности.

Содержащиеся в диссертации научные положения, выводы и практические рекомендации целесообразно использовать в образовательном процессе юридических ВУЗов по учебному курсу «Уголовный процесс», специальным курсам, посвященным проблемам доказывания и принятия уголовно-процессуальных решений, при повышении квалификации сотрудников оперативных подразделений, следователей, прокуроров и судей.

Кроме того, результаты обсуждаемого диссертационного исследования окажутся полезными при подготовке учебно-методической, научной литературы, методических рекомендаций, адресованных практике раскрытия и расследования преступлений.

Диссертация и ее автореферат оформлены в соответствии с предъявляемыми требованиями. Автореферат адекватно отражает основные научные выводы, представленные в диссертации и, в том числе, в научных публикациях автора. Работа написана хорошим литературным и научным языком, строго выдержана стилистически.

Сказанное характеризует диссертацию как содержащую достаточный личный вклад автора самостоятельную, завершённую научную работу, отличающуюся внутренним единством, новизной основных теоретических выводов и

положений, имеющую существенное значение для развития уголовно-процессуальной теории.

Вместе с тем, как и во всякой монографической работе, в обсуждаемой диссертации имеются сомнительные или недостаточно аргументированные положения и выводы, продиктовавшие следующие замечания:

1. Представляется сомнительным и поэтому требует дополнительной аргументации вывод автора «об изначальной презумпции недопустимости результатов оперативно-розыскной деятельности как потенциальных доказательств по уголовному делу» (с.11, 102, 143 и др.).

Полагаю, что фундаментом для этого вывода послужила нынешняя (с моей точки зрения - ущербная) редакция ст. 89 УПК РФ, содержащая существенный (и – совершенно неоправданный, я бы даже сказал – вредный) запрет на использование в доказывании по уголовному делу результатов оперативно-розыскной деятельности.

Упомянутая статья, конечно же, требует коррекции, но результаты оперативно-розыскной деятельности не должны быть дискриминированы по сравнению с судебными доказательствами.

Они вправе безусловно обретать ранг полноценных доказательств, естественно, после их проверки и оценки по правилам УПК РФ.

2. Вряд ли можно согласиться с утверждением автора о том, что «допрос оперативного сотрудника...представляет собой один из установленных законом способов проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности...» (выделено нами – В.А.) (с. 11).

Проверки – да, но, отнюдь не «оценки», которая, по общему мнению процессуалистов, не предполагает никаких практических действий, а является исключительно рациональной, аналитической деятельностью следователя, судьи, других участников уголовного процесса.

3. Небезупречен вывод «о необходимости юридического разграничения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном понимании и вещественных доказательств, обнаруженных и изъятых в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий» (с.12). В диссертации утверждается, что «вещественные доказательства информируют дознавателя, следователя, суд лишь о самом факте существования данных предметов в объективной действительности (выделено нами – В.А.), тогда как результаты оперативно-розыскной деятельности содержат сведения о нахождении предмета в конкретном месте (у конкретного лица) и, таким образом, в последующем позволяют увязать вещественные доказательства с обстоятельствами уголовного дела» (там же).

В действительности же, здесь не наблюдается оснований для юридического разграничения результатов оперативно-розыскной деятельности и вещественных доказательств, поскольку последние также точно, как и первые, оцениваются в контексте ситуации (места, обстоятельств, и т.д.) их обретения. Именно это и позволяет впоследствии увязать вещественные доказательства (как, впрочем, и материальные объекты, добытые при осуществлении оперативно-розыскной деятельности) с обстоятельствами уголовного дела «встроить

их в общую логическую цепь аргументов и суждений, направленных на обоснование правоприменительного решения», как пишет автор.

Связь вещественных доказательств и материальных объектов, полученных в недрах оперативно-розыскной деятельности с ситуацией (обстоятельствами, лицами, территорией, и т.д.) их получения, скорее их «роднит», нежели, чем служит основанием для размежевания.

4. Спорным является суждение автора об ограничении возможностей допуска результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовное дело в качестве доказательств. В частности, их предлагается допускать «только в случае, если содержащиеся в них сведения не могут быть получены посредством следственных, судебных или иных процессуальных действий...» (с.89).

Отчего же, к примеру, не допустить в качестве доказательства полученную в результате оперативно-розыскной деятельности видеозапись, подтверждающую причастность к преступлению конкретного субъекта, если у следователя есть легальная возможность допросить в ранге свидетелей уже установленных очевидцев? Можно предположить, что они уже допрошены, и дали изобличающие показания. И что - упомянутые видеоматериалы тогда не приобщаются к уголовному делу?.. Вряд ли это правильно с точки зрения формирования совокупности доказательств, достаточной для разрешения уголовного дела (см. ч. 1 ст.88 УПК РФ).

Высказанные замечания в основном касаются дискуссионных вопросов и не влияют на общий вывод и положительную оценку диссертации.

По своей актуальности, методологии и методике исследования, научной новизне, завершенности и убедительности основных теоретических выводов и рекомендаций диссертация «Результаты оперативно-розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном судопроизводстве (по материалам уголовных дел экономической направленности)» отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. №842 (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 01.10.2018 г. №1168), а ее автор – Вытовтов Александр Евгеньевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой уголовного процесса
и криминалистики Федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Владимир Александрович Азаров